

Эльдар Ахадов

Вибрации жизни

Эссе и исследования

Эльдар Ахадов

**Вибрации жизни.
Эссе и исследования**

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Вибрации жизни. Эссе и исследования / Э. Ахадов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506487-5

Эссе и исследования автора посвящены прошлому и будущему людей, вере и суевериям, тайнам слов и правде легенд, тайнам бытия, смерти и бессмертия, всем вибрациям жизни... Публикуемое эссе «Сын человеческий» было признано победителем крупного международного литературного конкурса, состоявшегося в 2018 году в честь юбилея издательства «ZA-ZA Verlag» (Германия, Дюссельдорф).

ISBN 978-5-00-506487-5

© Ахадов Э.
© Издательские решения

Содержание

ВИБРАЦИИ ЖИЗНИ	6
Об авторе	7
Дважды серебряная медаль	9
Сын человеческий	10
Глава 1. Человек	11
Глава 2. Тексты	13
Глава 3. Понтий Пилат	15
Глава 4. Анна	17
Глава 5. Иуда	19
Глава 6. Апостолы	24
Глава 7. Эпизод с арестом	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вибрации жизни Эссе и исследования

Эльдар Ахадов

© Эльдар Ахадов, 2019

ISBN 978-5-0050-6487-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВИБРАЦИИ ЖИЗНИ

В жизни должно быть нечто не уловленное, не просчитанное заранее, не предусмотренное никакими инструкциями и циркулярами.

То, без чего она, честно говоря, и не жизнь...

Эльдар Ахадов

Об авторе

Ахадов Эльдар Алихасович – известный российский писатель и поэт, член Союза писателей России, других писательских организаций России, Украины и Азербайджана, член Русского географического общества и Союза маркшейдеров России. Автор 60 книг прозы и поэзии, лауреат государственной литературной премии губернатора ЯНАО, а также премий «Серебряное перо Руси», «На благо мира» (дважды), «Север – страна без границ» (дважды) и десятков других премий и конкурсов. О творчестве Эльдара Ахадова повествуется в книгах: «Разноцветные миры Эльдара Ахадова» (сборник 18-ти авторов) «Семицвет», Красноярск, 2014 г., «Взгляд из Вечности» Александра Карпенко, Издательские решения, Москва, 2018 г. и «Тундровое притяжение» Наталии Цымбалистенко, Салехард, 2018 г. Актуальные сведения о нём имеются в пяти справочных и энциклопедических изданиях на двух государственных языках – России и Азербайджана.

Он родился во время шторма на маленьком полуострове посреди бушующего южного моря, а в своих произведениях не раз описывал суровую красоту северной земли и арктического неба, под которым провёл десятки лет... Он проложил тысячи километров зимних дорог по ямальской тундре, трудился под землёй на глубине 2200 метров в горах Кавказа, плыл, сопровождаемый дельфинами, на двухмачтовом бриге между островами Эгейского моря. Индейцы племени гуарани посреди тропической сельвы пели ему свои древние песни. Он читал стихи Пушкина в московском саду «Эрмитаж» и с Великой Китайской стены. Эвенкийские и тувинские шаманы делились с ним сакральными тайнами заклинаний. В глухой тайге на далёких приисках по его проекту добывались сотни килограммов россыпного золота. Он купался в ледяной Ангаре и в минеральных водах реки Боржом. В отрогах Бору́сского

хребта он обнаружил первое в Сибири месторождение редкого зелёного граната. Его именем топографы обозначили на картах два обнаруженных им безымянных водотока в диких Саянах.

На горе Корковадо под сенью гигантской скульптуры Спасителя он всматривался в знойные кварталы Рио и бескрайнюю даль Южной Атлантики, вспоминая диких обезьян – обитателей горы Сахарная Голова и мохнатую банду носух у края гигантского водопада Игуасу. Он заглядывал в узкую ревущую Глотку Дьявола и бродил по вечернему Буэнос-Айресу, любясь танцорами танго-милонга.

Он работал в голой заснеженной мессояхской тундре при минус 53 и пробирался партизанскими тропами в горах Сьерра де Эскамбрай от деревушки Чарко-Асуль до хутора Каса-де-ла-Гайега мимо водопада Сальто де Кабуруни и пещер, где прежде укрывались повстанцы. В течение многих лет он принимал непосредственное участие в освоении самого северного месторождения нефти на материковой суше России, старт промышленной эксплуатации которого дал президент страны... Вручая высшую государственную литературную награду арктического региона его лично благодарил губернатор Ямала, а за творчество, посвящённое Северу, ему выражал искреннюю признательность Генеральный консул Шведского королевства. На сегодняшний день он – единственный на Ямале кавалер Почётного Серебряного Знака Союза маркшейдеров России...

Его «Молитву о тебе» переводили по зову сердца на множество языков – китайцы и испанцы, евреи и таджики, и белорусы, и болгары, и тувинцы... и читали её в десятках стран на своих языках. Её дарили безнадежно больным в онкологии, пересылали узникам тюрем, её читали моряки-подводники... Одного из её переводчиков, араба Салима из Марокко, убили... Но строки писателя продолжают жить.

Дважды серебряная медаль

28 июля 2019 года в завершающий день Всероссийского литературного фестиваля фестивалей, проходившего в городе Тюмени, состоялось награждение лауреатов фестиваля. Одним из двух десятков награждённых серебряной медалью всероссийского уровня стал писатель и поэт Эльдар Ахадов. Через два месяца, 3 октября 2019 года, вечером завершающего дня Евразийского литературного фестиваля фестивалей, проходившего в столице Республики Азербайджан городе Баку, состоялось награждение лауреатов фестиваля, в котором участвовали лучшие писатели и поэты из 52 стран мира. Серебряными медалями международного уровня были награждены представители 17 стран – участниц фестиваля. Одним из награждённых, приглашённых для вручения награды на сцену большого концертного зала Культурного Центра имени Гейдара Алиева, был писатель и поэт из России – Эльдар Ахадов. Единственный из участников обоих фестивалей, дважды награждённый серебряными медалями в 2019 году...

Сын человеческий

Эссе Эльдара Ахадова «Сын человеческий» признано победителем международного литературного конкурса, состоявшегося в 2018 году в честь юбилея издательства «ZA-ZA Verlag» (Германия, Дюссельдорф). Жюри конкурса: В. Спектор (Германия), Н. Борисова (Германия), И. Жураковская (Украина), Е. Крюкова (Россия), И. Гальперин (Болгария), С. Лось (Канада), Н. Кравченко (Россия). Председатель жюри – Е. Жмурко (Германия).

Глава 1. Человек

Есть одно имя, которым он точно себя называл. Можно отрицать всё, что угодно, иметь любые убеждения или не иметь никаких, но то, что это имя принадлежало ему при жизни – отрицать невозможно. Бар-наша. Сын Человеческий. Человек. Это имя в отношении себя, безусловно, звучало из его уст многократно. Словосочетание «бар-наша» («barnasha») в древне-еврейском и арамейском языках означает, прежде всего, «человек». Возможно, в этом слове и сокрыта тайна его носителя.

Каким же человеком был Бар-наша, которого мы, люди, вот уже третье тысячелетие именует Иисусом Христом? О нём написана бездна литературы исторической и художественной, религиозной и антирелигиозной. Но до сих пор никто не может с полной достоверностью утверждать, что он был именно таким-то или таким-то.

Долгое время серьёзным поводом для отрицания исторического существования Бар-наша считалось то, что ни один автор-язычник I и начала II столетия в качестве независимого подтверждения информации, изложенной в канонических Евангелиях, якобы не упоминал о таком человеке. Определённая логика в подобном подходе к изучению истории есть. Действительно, несмотря на то, что десятки христианских авторов в течение 150 лет после евангельских событий упоминали о нём в своих повествованиях, все эти упоминания можно подвергнуть сомнению на том основании, что сами их авторы относятся к стороне, заинтересованной в распространении новой религиозной идеологии. А, следовательно, их утверждения можно расценивать, как субъективные.

Такие античные авторы, упоминавшие о Христе, как римско-иудейский историк I века Иосиф Флавий, писавший на древнегреческом языке, Тацит и Плиний Младший, которых цитировали христианские апологеты, не принимались всерьёз представителями исторической науки на том основании, что их тексты выглядят заимствованными вставками изречений раннехристианских служителей церкви, а не независимыми источниками информации.

Тем не менее, археологические открытия продолжают подтверждать историческое существование людей и мест, описанных в Новом Завете, включая последние подтверждения о Пилате и священнике Каиафе.

Помимо того, существует текст письма Мары бар Серапиона, который интересен тем, что, возможно, содержит самое раннее из нехристианских упоминаний о Сыне Человеческом. Мара бар Серапион – языческий сирийский писатель I – II веков, от которого дошёл единственный текст «Письмо к сыну». Родным городом Мары был город Самосата (современный Самсат в Турции). Человеком он был состоятельным, образованным и уважаемым. Из письма ясно, что Мару взяли в плен и изгнали из Самосаты. Исследователи пришли к выводу, что это произошло после завоевания Коммагенского царства, чьей столицей была Самосата, императором Веспасианом в 72 г. новой эры. Текст письма свидетельствует о том, что его автор не был ни христианином, ни иудеем, так как Мара бар Серапион прямо говорит о «наших богах». Доказательства того, что Мара был язычником, приводили такие крупные исследователи, как Себастьян Брок и Герд Тайсен.

Текст письма представляет собой моральное поучение к сыну. Мара восхваляет мудрость как единственный достойный предмет стремлений человека и единственное содержание его жизни, и в связи с этим ссылается на ряд мудрецов, среди которых упоминает некоего «иудейского мудрого царя», под которым, скорее всего, имеется в виду Сын Человеческий – Бар-наша. «Так что доброго стяжали афиняне, убив Сократа, возмездие за коего получили они в голоде и моровой язве? Или сыны Самоса, сжегшие Пифагора? Ибо земля их в одночасье сокрыта была песком. Или иудеи, казнившие Мудрого Царя своего? Ибо царство их с того времени отнялось у них... иудеи же, покинутые и прогнанные из царства своего, рассеяны по всякой

стране. Сократ бессмертен через Платона; Пифагор же – через кумир Геры; а Царь Мудрый – через законы, им данные».

Мара бар Серапион, будучи язычником, видит Бар-наша не с точки зрения христианского богословия, а одним из великих мудрецов, наряду с Сократом и Пифагором, который прославился данными им законами. Однако из текста письма видно, что он знаком с христианской проповедью, в частности, с интерпретацией гибели Иерусалима в Иудейской войне, как кары за смерть Христа.

Одна треть мирового населения – около 3 млрд. человек – называют себя христианами. Ислам, представляющий еще около 2 млрд. человек, фактически признает Иисуса вторым величайшим пророком после Мухаммеда. Причём, по некоторым христианским канонам традиционной истории ислам признается ветвью христианства – несторианства. В то время, как в мусульманской традиции само христианство (инджиль) признаётся предтечей ислама, евангельская суть которого прекратила свою действенность с момента явления миру Корана. В любом случае, несомненно, что личность Иисуса – Бар-наша оказала огромное влияние на всю мировую историю.

Великий учёный Альберт Эйнштейн, авторитет которого в мировом научном сообществе безупречен, однажды сказал: «Евангелие невозможно читать, не чувствуя реального присутствия Иисуса Христа. Им напитано каждое слово. Ни в одном из мифов нет такого присутствия жизни.... Никто не может отрицать ни того факта, что Иисус Христос существовал, ни красоты его слов».

Безусловно, наилучшим источником для исследования личности Сына Человеческого являются Евангелия. Однако, огромным препятствием для установления реальных признаков личности, о которой в них повествуется, является сама направленность текста этих книг. Ибо основной целью их авторов и переписчиков являлась цель религиозная, цель внушения мыслей весьма определённого церковного рода, а вовсе не научное изложение исторически достоверных фактов. И эту ситуацию надо понимать и принимать таковой, какова она есть.

Поэтому, если не учитывать подобный фактор, никто не сможет даже приблизительно определить реальную историческую фигуру человека, именовавшего себя при жизни словом «Бар-наша».

Каким же образом ориентироваться в словесных морях четырёх канонических Евангелий? Такая возможность появляется в том случае, если начать изыскивать в текстах, насыщенных фразеологией религиозного догмата, внушающих читателю определённые религиозные мысли... необязательные фразы. То есть, фразы, не обязательные для внушения и утверждения в читателях определённых, исключительно религиозных, настроений. Если фраза (мысль) многократно повторяется в разных местах текста, то она наверняка преследует вполне определённые цели внушения читателю представлений конкретного рода. Если же она возникла как бы случайно и для внушения мыслей определённого рода совершенно не обязательна, но, тем не менее, она в тексте есть, то именно за ней следует искать реальную подоплеку. Ибо в Евангелиях ни одно слово не возникло на пустом месте, пусть даже как бы случайно обро-нённое, на первый взгляд. В любом случае, во всём следует искать логику повествования. Она и должна стать путеводителем среди описываемых евангельских событий.

Чтобы добраться до истины, необходимо в своих изысканиях всячески избегать текстов, преследующих определённые цели, высказываний, призванных убедить читателя в религиозных предпочтениях. Применять принцип поиска неопределённости цели высказываний.

Глава 2. Тексты

Известно, что наиболее древние сохранившиеся рукописи текстов Евангелий датируются 150—250 годами. Наиболее древний полный список канонического четвероевангелия (Синайский Кодекс) – IV веком. Недавно, в 2015 году, опубликовано предварительное сообщение об обнаружении в составе склеенной из папируса египетской погребальной маски небольшого фрагмента Евангелия от Марка с датировкой до 90 года нашей эры.

По сообщению доктора В. Рудковского (Лонгвью, Техас), предположительно, именно Евангелие от Марка было написано раньше остальных канонических Евангелий. Почему? Во-первых, оно значительно короче остальных. Причём, в параллельных текстах Матфея свыше 95% слов – слова из Евангелия от Марка, в Евангелии от Луки – свыше 88%. Остальное – их собственный материал, увеличивший объём. Во-вторых, в Евангелии от Марка более примитивный литературный стиль и упрощённое богословие. И ещё: писатели древности обычно имели тенденцию расширять написанное, а не сокращать текст. Тогда какой же смысл мог быть у кого-либо в сокращении текстов Матфея и Луки, чтобы написать Евангелие, как у Марка? Эта логика признана неоспоримой в серьёзной научной среде.

Один из весьма уважаемых исследователей евангелия от Марка, Роберт Гюлих, сказал следующее: «Достижение Марка заключается в том, что он сумел первым изложить историю, или „благовест“, в письменном виде и, таким образом, создал форму для более подробных и объёмных (евангелий) Матфея и Луки».

Обратим внимание на другой момент, достойный упоминания: происхождение слова «евангелие». Марк (1:1) начинает своё повествование со слов: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия». Он начинает писать, называя содержимое своего повествования «евангелием». Учёные обнаружили интересный факт: греческое слово «euangelion» (евангелие) уже жило и употреблялось в контексте поклонений римскому императору. Значительные радостные события, добрые и благие, касающиеся жизни императора, были названы «euangelion» (евангелие). К ним относились такие события, как рождение императора, совершеннолетие и восхождение на трон, которые ассоциировались со словом «евангелие». Марк тоже использует это слово, он даёт название своему повествованию «euangelion», хотя оно рассказывает о совершенно другом властителе: Царе, Который любит, страдает, прощает, умирает и воскресает. В то время, как мир первого столетия связывает слово «евангелие» только с императором.

Апостол Павел ещё до Марка также использовал это слово, описывая Христову жизнь, его смерть и воскресение (1Фес.1:9—10; 1Кор. 15:1—5). Марк же использует слово «евангелие» для описания своей истории, повествующей об Иисусе. Марк не только закончил процесс написания евангелия, но дал новое значение слову «евангелие», которое стало после этого относиться исключительно к учению Бар-наша.

Другая удивительная особенность Евангелия Марка – склонность автора более критически, чем другие евангелисты, описывать учеников. Он ярко изображает их как боязливых и робких (4:40, 6:50, 14:50), духовно слепых (8:14—21), с окаменевшими сердцами (8:17), неспособных понять значения ученичества путём страданий (8:31—33, 9:32), неспособных творить чудеса (9:18), оставивших Иисуса в момент, когда Он наиболее в них нуждался (14:50). Причём, следует отметить тот факт, что Марк не восхваляет Петра, как это делают другие евангелисты. Почему? Вероятней всего, потому, что записывал текст со слов самого апостола. Лука тщательнейшим образом сверил имевшиеся у него сведения с очевидцами (Лк.1:1—4). Марк же получил информацию напрямую от апостола.

Не следует полагать, что Евангелие от Марка чем-то лучше или возвышеннее остальных. В Библии важна каждая книга. Однако, следует помнить, что Марк первым облёк в письменную

или литературную форму Евангелие-повествование об Иисусе и был первым и единственным евангелистом, давшим название своему письменному рассказу.

Глава 3. Понтий Пилат

Хотелось бы обратить внимание на одно важное действующее лицо, упоминаемое в Новом Завете. Понтий Пилат. Официальное историческое лицо Рима. В 1961 году в средиземноморском порту Кесария, который был когда-то резиденцией римского наместника в Иудее, два итальянских археолога обнаружили известняковую плиту размером 82×100×20 см. На плите была начертана латинская надпись, расшифрованная позднее археологом Антонио Фрова как ...] S TIBERIEUM ...PON] TIUS PILATUS ..PRAEF] ECTUS IUDA [EA] E, что, возможно, является фрагментом надписи: «Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиберия кесарийцам».

Эта плита стала первой археологической находкой, подтвердившей реальное существование Пилата. При проведении раскопок рядом с городом Бейт-Шемеш был обнаружен вымощенный камнем участок древнеримской дороги протяжённостью около 150 м и шириной до 6 метров, на котором нашли монеты, отчеканенные римским префектом Иудеи Понтием Пилатом в 29 г. н.э.

Отметим, что реальный Пилат в надписи называется префектом, а не прокуратором, как у историка Тацита. Отметим так же, что Пилат находился в своей резиденции в Кесарии и никогда не жил в Иерусалиме, а бывал там лишь изредка и – только гостем. Это очень важно для понимания сути некоторых его поступков, описанных в Евангелиях.

Христианские историки указывают, что «Пилат был ответственен за бесчисленные жестокости и казни, совершённые без всякого суда. Налоговый и политический гнёт, провокации, оскорблявшие религиозные верования и обычаи иудеев, вызывали массовые народные выступления, беспощадно подавлявшиеся». Но так ли это на самом деле? Давайте обратимся к двум примерам, на которые ссылаются учёные.

По свидетельству иудейского историка Иосифа Флавия, своё правление в Иудее Пилат начал внесением в Иерусалим штандартов с изображением императора. Так он, якобы, попытался продемонстрировать своё презрение к евреям и их религиозным законам. Но чтобы не подвергать напрасному риску римских солдат, эта операция была проведена ночью. И когда утром жители Иерусалима увидели римские знамёна, солдаты были уже в своих казармах. Эта история очень подробно описана Флавием в «Иудейской войне». Побоявшись самовольно убрать штандарты (по всей видимости, этого только и ждали legionеры, спрятавшиеся в своих казармах), жители Иерусалима отправились в Кесарию для встречи с прибывшим новым наместником Рима. Здесь, по свидетельству Иосифа Флавия, Пилат был непреклонен, ведь убрать штандарты было равносильно оскорблению императора. Но на шестой день демонстрации то ли в силу того, что Пилат не хотел начинать вступление в должность массовым избиением мирного населения, то ли ввиду особых инструкций из Рима, он приказал вернуть штандарты в Кесарию.

Моё мнение резко отличается от высказанного Флавием. Римляне номинально были победителями иудеев. Это была их провинция. Если победители не имеют права даже вывесить своё знамя в покорённой стране, если даже это вызывает гнев толпы побеждённых, то положение римлян-победителей не только не прочно, но и двусмысленно. В конце концов, кто кем правит? Почему победитель должен бояться всего? В данном случае я полагаю, что оскорблены должны были быть римляне, а не иудеи.

Ещё один конфликт между иудеями и римским наместником произошёл после принятого Пилатом решения построить в Иерусалиме акведук (водоканал, сооружение для централизованного снабжения города водой из загородных источников). Для осуществления этого проекта прокуратор обратился за субсидированием к казне Иерусалимского Храма. И совершил с точки зрения иудеев беспрецедентный поступок: нужную сумму он просто изъял из их казны!

Но, господа, деньги нужны были на строительство водоканала для самих же иудеев, для их блага, а не лично Понтию Пилату! Поэтому вполне естественно, с его точки зрения, что на это должны были потратиться и они сами, хотя бы отчасти, а не кто-то вместо них. Но они по скупости своей ни на что тратиться не захотели. Вряд ли Пилат ожидал от них такой наглости.

Таким образом, Понтий, на мой взгляд, в действительности вёл себя, как очень мягкий и достаточно осторожный политик, а вовсе не как кровожадный тиран.

В канун иудейской Пасхи Пилат получил от синедриона приглашение в Иерусалим на праздник. Когда к нему привели схваченного иудеями Бар-наша, Пилат находился в гостях у синедриона, а не в своей резиденции. С ним была только свита и охрана. Случись в городе серьёзные беспорядки, префект мог попасть в безвыходную ситуацию: ни ему, ни его малочисленной охране живыми оттуда было бы не выбраться.

Кто такой Пилат для евреев? Представитель оккупационной власти. Враг. Евреи не хотят сами убивать Христа. Надо, чтобы Его убили по приказу врага евреев. К Понтию приводят, приволакивают после пыток человека, о котором он знать не знает, и требуют его смерти. Пилат тоже понимает, что к нему пришли не друзья, между прочим. Так кто этот человек, который перед ним? Враг евреев. А евреи ему кто? Враги. Значит, кто перед ним? Друг. Да! Именно – друг! Ибо «враг моего врага – друг мне»! Пилат понимает, что он в чужой, враждебной стране. Один неверный шаг – и никакая охрана его не спасёт. Например, если он освободит этого человека. Причём, человеку этому освобождение тоже не поможет: толпа агрессивна. Стоит освобождённому выйти за ворота дворца, как его тут же прикончат. Поэтому просто отпускать Его – смысла нет никакого. Надо заручиться одобрением толпы. Он предлагает толпе простить Иисуса и отпустить Его. Толпа отказывается. Он, представитель Рима, просит своих врагов не казнить обвиняемого хотя бы ради праздника. Дались ему, оккупанту, эти еврейские праздники! Почему он о них вдруг вспомнил? Только ради спасения от смерти Иисуса Христа! Что в ответ ревет толпа – известно. Отпустите разбойника, а этого Иисуса – казнить немедленно. Таким образом, единственный, кто хотя бы косвенно пытается спасти Бар-наша – вовсе не его ученики, а римлянин Понтий Пилат!

...«Но они кричали: Распни Его! Распни! Он в третий раз сказал им: Какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашёл в Нём; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их и отпустил им посаженного за возмущения и убийства в темницу, которого они просили, а Иисуса предал в их волю» (От Луки 23:21).

Глава 4. Анна

Сначала я намеревался, как и раньше, писать только о главном герое своего исследования, лишь слегка касаясь остальных персоналий. Однако теперь понял, что без знания окружения Сына Человеческого невозможно понять закономерности той череды событий, которая с ним произошла. А окружение это состояло не только из приятных лиц, но и из таких, о которых трудно писать что-либо хорошее. Увы, но они были.

Осенью 1990 года рабочие, строившие дорогу и парк в километре от исторической части Иерусалима, случайно обрушили свод древнего могильного склепа. Две тысячи лет назад в этом районе находилось кладбище. Внутри склепа были обнаружены 12 оссуариев для хранения костей умерших. Примерно через год после смерти человека, когда тело разлагалось, его кости складывали в такой ящик. На одном из них – роскошном резном оссуарии – виднелась надпись «Иехосеф бар Каиафа» (Иосиф, сын Каиафы).

В оссуарии содержались останки шести человек: двух младенцев, одного ребёнка в возрасте от двух до пяти лет, 13-летнего подростка, зрелой женщины и мужчины примерно 60-ти лет. Этот прах, по-видимому, принадлежал первосвященнику. Любопытно, что во рту покойного находилась монетка, что характерно для греческого, а не иудейского обычая. Начертанное имя Каиафа было тем самым, которым именовался один из убийц Иисуса Христа – первосвященник Иудеи Каиафа.

Каиафа был саддукеем. Что это такое? Саддукеи – название одной из трёх древних еврейских религиозно-философских школ (саддукеи, фарисеи, ессеи), возникших в эпоху расцвета династии Маккавеев (ок. 150 г. до Р.Х.) и просуществовавших вплоть до разрушения иудейского государства римлянами (70 г. от Р.Х.). Саддукеи были названы так по имени библейского Садока (Цадока), родоначальника древней династии первосвященников. Саддукеи признавали один только закон Моисея, не считая для себя обязательными книги пророков и отвергая все народные обычаи. Саддукеи не верили в воскресение мёртвых. Саддукеи утверждали, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие дела. Как указывает Иосиф Флавий в «Иудейских Древностях», они считали, что человек сам является ответственным за своё благополучие, равно как и за своё несчастье. Саддукеи отрицали существование ангелов и бессмертие души.

Древний закон «око за око, зуб за зуб» саддукеи толковали в буквальном смысле. Суды саддукеев были исключительно жестокими и бесчеловечными. Они не скупились на вынесение смертного приговора каждому, кто мог каким-то образом повлиять на уменьшение их доходов. Дело в том, что, согласно Моисееву закону, священники саддукеи пользовались огромными доходами, взимавшимися в виде религиозных налогов со всего, что росло на земле. Они составляли не только родовую, но и денежную аристократию Иудеи. При этом за время существования Второго храма все его первосвященники, которые, вопреки еврейской традиции, были вместе с тем и председателями Иерусалимского синедриона, принадлежали исключительно к саддукейской секте.

Каиафа был первосвященником Иерусалимского Храма в течение 18 лет, с 18 по 37 год новой эры. Назначил его на эту должность римский прокуратор Валерий Грат, предшественник Понтия Пилата. Однако, за фигурой Каиафы, фарисеев и даже римских наместников высится фигура Анны, тестя Каиафы, занимавшего свыше 20 лет (с 6 года до Р.Х. до 16 года. н.э.) должность первосвященника. Обе семьи были очень богаты, принадлежали к высшему сословию, их состояние обеспечивалось землевладениями в окрестностях Иерусалима. По сути, именно Анна (22 год до н. э. – 66 г. н.э.), прикрываясь зятем, продолжал осуществлять политическое и религиозное руководство государством. Снятый в 16 году с поста председателя иудейской церкви прокуратором Валерием Гратом, Анна не только фактически остался при власти, но и эффективно контролировал через поставленных им лиц практически всю Иудею. Анна

удерживал за собой все основные должности в пределах своих полномочий, занимаясь, кроме того, весьма прибыльной торговлей жертвенными животными на территории храма.

Опытный интриган и властолюбец Анна, будучи самым богатым человеком в Иудее, часто одалживал деньги римлянам и по этой причине с помощью шантажа мог добиваться от них любого выгодного лично для себя решения. Иисус опровергал принятое у священников толкование закона о субботе и выгнал из храма торговцев и менял, заявив, что они превратили его в «пристанище разбойников» (Лука 19:45, 46). А поскольку торговля в храме принадлежала дому Анны, это и стало смертным приговором для Бар-наша. С помощью ложных обвинений человек, посягнувший на деньги самого Анны, был казнён в кратчайшие сроки.

Несмотря на то, что формально первым лицом Храма был Каиафа, евангелист Лука не зря постоянно повторяет: «При первосвященниках Анне и Каиафе...» (Лк 3:2). Анна был главнее Каиафы. Именно к нему привели арестованного Иисуса. И только потом повели к Каиафе.

Именно у Анны арестованного «подвергли предварительному следствию». Именно Анна, а вовсе не Понтий Пилат, через своего зятя принял окончательное решение о казни Иисуса Христа. И решение это проконтролировал до конца... Согласно раввинскому преданию, в главенствующих иудейских кланах царила жадность, кумовство, притеснение и насилие. После проповеди в Храме и изгнания из него торговцев у Бар-наша не было ни одного шанса не оказаться на кресте. Ибо он посягнул на самое святое для циничного и безбожного саддукея Анны – на его деньги. Такого «проступка» Анна не прощал никому.

Глава 5. Иуда

Я собираюсь повествовать о том, что наверняка будет с гневом отвергнуто многими. Не призываю верить мне, но прошу милости выслушать (прочитать) мои мысли прежде, чем вы с возмущением назовёте их ересью, а меня объявите сумасшедшим и обвините во всех мыслимых и немыслимых грехах. Но сколько бы раз вы ни называли меня неправым, столько же раз я отвечу вам, что истина – на моей стороне, а вы заблуждаетесь...

Его имя за две тысячи лет стало синонимом предательства. Но я считаю, что это – ошибка, усиленная желанием и убеждениями обвинявших его, и привычкой народов, превратившейся с течением времени в традицию. В своих утверждениях я буду опираться на строки канонических Евангелий.

Евангелия писали люди, а не боги. А люди всегда подвержены эмоциям и внушению. Каждый из них записывал эту историю либо с чьих-то слов, например, как Евангелие от Марка, написанное со слов Петра, либо под чьим-то влиянием (либо и то, и другое вместе). При этом каждый из них писал то и так, как это было доступно его пониманию. Известно также, что Евангелие от Иоанна писалось человеком, уже знакомым с содержанием всех остальных трёх канонических Евангелий.

Итак, предположим, что Иуда предал Христа. Есть ли в писаниях хотя бы одно место, где эту мысль лично собственной прямой речью подтверждает тот, кого он предал? Не комментатор. Не апостолы. А он сам. Нет таких мест. Ни одного. Не верите мне? Не верьте, прочтите Евангелия сами, и вы в этом убедитесь. Более того, есть места, подтверждающие обратное: Иуда был единственным и самым любимым учеником Христа, который пошёл за ним до конца и отдал за него жизнь! И учитель был благодарен ему за этот подвиг самопожертвования.

Обратим внимание на слова из Евангелия от Иоанна о последней встрече с воскресшим Учителем: «Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус, и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! Кто предаст тебя? Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! А он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? Ты иди за мною». (от Иоанна, глава 21 стих 20—22).

Заметьте, в сцене тайной вечери Иуда якобы спрашивает: «Не я ли предаю тебя?», а в сцене после воскресения напоминание о том же самом вопросе звучит уже совершенно иначе: «Кто предаст тебя?» Согласитесь, что есть огромная разница между «Не я ли?» и «Кто предаст?»

Нет никакого сомнения в том, что ученик, следующий за воскресшим, именно Иуда. Воскрешение произошло совсем недавно, все остальные ученики Христа ещё целы и невредимы. Человек же, следующий за воскресшим Христом, назван именно его учеником. Более того, Пётр его явно узнал. То есть, ученик – тот самый, проклинаемый всеми остальными апостолами Иуда. И учитель отвечает Петру с явным вызовом: «Тебе что до того?» Так обращаются иногда к тому, на ком есть какая-то вина, о которой он сам знает, но не говорит.

Прямой речи самого Сына Человеческого (Бар-наша) в Евангелиях не так уж много, однако, её строй, вероятно, обладал такими характерными особенностями, которые сразу отличают её от любой другой, несмотря на то, что речь эта неоднократно переводилась с одного языка на другой. Как известно, Бар-наша говорил на арамейском языке, а все остальные языки – это перевод с арамейского, который в те времена на Востоке был общераспространённым и служил языком межнационального общения.

Обратим внимание на несколько мест из речи Сына Человеческого:

«Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь» (Глава 15, стих 2, Евангелие от Марка).

«И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я» (Евангелие от Луки 22:70).

«При сем и Иуда, предающий его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» (Евангелие от Матфея Глава 26 ст.23). (Слова «предающий его» – принадлежат комментатору, это не прямая речь).

Итак, если человек постоянно на заданный прямо вопрос отвечает «ты говоришь» или «ты сказал», значит ли это, что он отвечает на вопрос утвердительно? Нет. Не значит. Говорящий «да», говорит «да». Прямо. А ответ, данный в форме «ты сказал», означает именно то, что означает – «ты сказал», то есть, «это ты так утверждаешь, но не я». Это не подтверждение, а отрицание! Почему я ставлю здесь восклицательный знак? Потому что вот уже две тысячи лет фраза «ты сказал» однозначно ошибочно трактуется, как положительный ответ Сына Человеческого на заданный в лоб вопрос.

В то время как на самом деле это – категорическое отрицание. «Ты так сказал, я такого никогда не говорил». Это явно индивидуальный речевой оборот, принадлежавший конкретному лицу, имевшему привычку выражать свои мысли именно таким, а не другим образом. Ещё одно подтверждение тому, что такой человек на Земле существовал. Именно такой.

Представьте себе человека, которого истязают и при этом постоянно повторяют вопрос, на который нужно вырвать признательный ответ. Он не признаётся, но сказать явное «нет» – означает продление истязаний и даже их усиление, после слова «нет» удары палачей непременно удвоятся, утроятся, боль станет ещё нестерпимей. Но и оговаривать себя – грех. И тогда человек отвечает: «Ты сказал». «Ты, а не я, это утверждаешь!»

Я абсолютно убеждён в том, что фраза «ты сказал», произнесённая Сыном Человеческим, всегда, во всех случаях, когда он её произносил, означала полное отрицание, а не нечто внушаемое нам комментаторами... Ибо, если было бы наоборот, то следовало бы признать, что Иисус утвердительно ответил и на вопрос Пилата, царь ли он иудейский. А это уже самооговор. То есть, действие, невозможное для Иисуса.

Итак, я утверждаю, что Иисус никогда и нигде не называл Иуду предателем, а Иуда никогда и ни в каком смысле (ни в прямом, ни в переносном!) не предавал его. И был убит и оклеветан именно за это теми, кто его действительно предал – несправедному бесчестному суду иудейских первосвященников Анны и Каиафы.

Прежде чем приступить к продолжению повествования, хотелось бы поразмышлять о том, каким мы представляем себе Сына Человеческого. Женщины, возможно, скажут: «Разумеется, красавцем». У такого великого человека должна быть божественно красивая внешность. Какое заблуждение!.. Божественная внешность была у Дантеса, но разве он был Богом, а не убийцей Пушкина? Божественные голоса имеют многие кастраты, но разве кто-то из кастратов – Бог? Божественно чистый разум – признак суперкомпьютера, но не Бога. Чтобы стать Богом, нужно всего лишь любить мир больше, чем себя. Вот и всё. А как ты выглядишь – тогда это уже всё равно.

Кто знает, может быть, при жизни Бар-наша был заикой или плохо слышал, разве от этого его речь менее ценна, а слух его сердца менее дорог нам? Ученики хорошо усвоили манеру речи Учителя, для которой было свойственно повторение, как отдельных слов, так и обращения к человеку: «Истинно, истинно говорю вам», «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом», «Симон! Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу». «Элои, Элои! Ламма савахфани?» Взмолванный голос, неровный, равнодушный, заикающийся от слёз, от страдания и боли за каждого из нас. Я слышу его иногда именно таким.

Он не знал ни греческого, ни латыни и говорил на древнем арамейском. Языком Иисуса Христа считается галилейский диалект арамейского языка, широко распространённый в I веке на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что языком Нового Завета является греческий, тем не менее, там присутствуют фразы на арамейском (в греческой транскрип-

ции). Например, «талифа, куми» – «девица, встань» (от Марка, 6:41) или «Элои! Элои! Ламма савахфани?» – «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставил?» (от Марка, 15:34). Кроме того, Христос переименовывает ивритское имя Петра – Симон на арамейское Кифа («камень») (от Иоанна, 1:42). В одной из молитв Иисус взывает к Богу с арамейского слова «авва», то есть «отец» (от Марка 14:36). Текст Нового Завета сохраняет арамейское ругательство «рака» («плевок») (от Матфея, 5:22). Арамейским является и язык окружения Христа. Имя разбойника Вараввы в переводе означает «сын отца»...

Вернемся к Иуде. Существует версия, о которой я не могу не упомянуть, поскольку она подтверждена документально, но которую на данный момент я не поддерживаю, поскольку не считаю, что Иуда когда-либо в какой угодно форме предавал своего Учителя. Моё мнение я уже высказал. Чуть позднее я подтверждаю его логикой и сведениями из Евангелий. Пока же расскажу о версии. Многим она уже известна, но не всем.

Текст, получивший название «Евангелие Иуды» (современный перевод 2006 года) и являющийся частью папируса «Кодекс Чакос», обнаруженного в Египте в 1970-х годах, представляет Иуду Искариота единственным учеником Христа, понявшим происхождение Учителя, и которому Иисус Христос открыл все таинства Царства небесного. Кодекс был найден в египетском городе Эль-Минья в 1970-х, хранился у разных владельцев и переходил из рук в руки. Владельцы рукописи не имели опыта обращения с такими артефактами. Так, один из владельцев хранил папирус в банковской депозитной ячейке, другой – заморозил артефакт, что привело к повреждению документа и рассыпанию некоторых фрагментов в пыль.

В 1980-х годах до учёных начали доходить слухи о существовании артефакта. Владельцы рукописи периодически предлагали её к продаже, демонстрируя в процессе торгов части текста или фотографии отдельных страниц. Однако до 2001 года никто не изучал и не переводил эти тексты, пока очередная владелица Фрида Нуссбергер-Чакос, обеспокоенная ухудшающимся состоянием артефакта, не вынуждена была передать артефакт Меценатскому фонду древнего искусства в Базеле (Швейцария). В апреле 2006 года Национальным географическим обществом (Национальное географическое общество – одна из крупнейших научных и образовательных организаций США – National Geographic Society) был опубликован полный перевод текста Евангелия Иуды с пояснениями. Документ был восстановлен и законсервирован, был создан двухчасовой документальный фильм. Евангелию был также посвящён специальный выпуск журнала «National Geographic». Папирусный Кодекс Чакос с помощью радиоуглеродного метода был датирован 220—340 гг., а текстологическая экспертиза швейцарских учёных установила рубеж III и IV веков [4]. По мнению некоторых исследователей, коптский текст Евангелия от Иуды является переводом утраченного греческого оригинала, датируемого серединой – второй половиной II века.

Из Евангелий об Иуде, помимо его якобы предательства, известна следующая информация.

Евангелист Иоанн называет его Симоновым, то есть, либо его отца, либо старшего брата звали Симоном. Согласно тому же Евангелию, Иуда был казначеем (или кассиром) их общины. Ему (вероятно, с ведома и позволения учителя) был доверен специальный ящик, в который опускались приношения тех, кто приходил слушать Сына Человеческого. Иуда -единственный среди апостолов выходец из провинции Иудея, остальные были галилеянами...

Получается, что Иисус доверил казну странников, кассу его маленького сообщества именно этому человеку, а не какому-либо другому апостолу. От наличия денег зависело и их пропитание, и ночлег. Для странствующих – это немаловажно! Заявить, что Учитель мог ошибаться в людях, никто не может. Он видел людей насквозь. Значит, именно Иуде он доверял полностью. Деньги любят счёт. Исходя из этого, можно предположить, что Иуда был грамотней остальных. Как минимум, в математике. Мало того, его прозвище Искариот – искажение греческого слова «сика» (такие перестановки букв – явление частое. Например, первосвящен-

ник Анна по-другому назывался Анан), означающего «кинжал». Вспомним такие слова, как секира, отсекаль, высекаль и так далее. Искарriot – Сикарий – «Сикарий» – охранник, кинжалщик, кинжалоносец. То есть, Иуда не только хранил казну, но и, умея владеть оружием, успешно охранял от любых посягательств то, на что жили Учитель и его ученики. Кстати, это ещё один аргумент в пользу того, что вряд ли человек, охранявший гораздо больше, чем жалкие, смешные, бессмысленные тридцать сребреников, позарится на такую нелепую сумму.

Для того чтобы совершить предательство, нужны определённые обстоятельства. В первую очередь, необходимо, чтобы такая «услуга» вообще была нужна хоть кому-нибудь. Я утверждаю, что в такой «услуге» не нуждался никто. В ней не было абсолютно никакой необходимости. На такую «услугу» не имелось (и не могло иметься) ни одного заказчика. Почему? Потому что те, кому нужен был арест Бар-наша, ни в каких сторонних «наводчиках» не нуждались, у них имелась собственная армия осведомителей – рабов-соглядатаев. Город был наводнён осведомителями. Армия шпионов не бездействовала! Бесплатная. Своя. Личная. Домашняя. Хорошо обученная. Вышколенная. Анна был самым могущественным и богатым иудеем в стране. Зять Анны первосвященник Каиафа являлся только ширмой для своего тестя. Этих иудеев интересовало не где прячется (якобы прячется, ибо фактически он и не прятался!) посягнувший на их торговлю в храме, то есть на их бизнес, самое святое для беспринципных и циничных властителей, для которых даже бессмертие души не значило ничего, но сколько у него сторонников, у кого ещё есть желание посягнуть на финансовое благополучие семьи Анны? Соратники. Вот что волновало Анну гораздо больше, чем какой-то одиночка-проповедник.

Они не знали, как выглядит Иисус? Это они-то не знали??? Все это прекрасно знали. От мала до велика. Весь город, встречавший ликованием за неделю до случившихся событий въезжающего на ослике в Иерусалим Учителя и его учеников. Кроме того, этот факт подтверждается словами самого Иисуса, сказанными во время ареста: «Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на меня рук...» (Евангелие от Луки, глава 22 стих 53); «Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писания» (От Марка 14:49).

Каких ещё свидетельств нужно для того, чтобы понять элементарное? Его все знали в лицо. Абсолютно все. Никакое указание на то, кого арестовывать не то что за тридцать сребреников, но и даром, никому не было нужно! Кстати, почему арестованного приводят в первую очередь к Анне, а не к Каиафе? Очень просто. Потому что арестовывали его рабы и слуги Анны. По его личному указанию. Иисус же на его деньги посягнул в храме? На его. Вот к нему, заказчику ареста, и привели. Все остальные – и Каиафа, и Понтий – нужны были лишь для формального «узаконивания» незаконного ареста. При чём тут Иуда? Абсолютно ни при чём.

Итак, чего же боялся Анна? Сторонников. Сообщников. «Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул» (От Марка 11:15); «и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь» (От Марка 11:16). «Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его» (От Марка 11:18). Вероятно, не только удивлялся, но и прельщался его учением.

Очевидно, что властолюбивого и жадного Анну интересовало именно количество последователей Сына Человеческого. Попытка ареста в храме могла лишь увеличить сторонников Бар-наша и привести к смуте накануне Пасхи. Поэтому на арест внутри храма, к тому же не имея никаких официальных прав на это, Анна не решился. Но то, что за всеми передвижениями Иисуса было установлено круглосуточное наружное наблюдение, очевидно.

Почему арест не был произведён позднее? Сразу же после храма? Анна любым способом стремился избежать публичности момента ареста. Толпа, которая позднее арестовывала Учителя в Гефсиманском саду – не в счет, ибо это была не обычная уличная толпа, а личная,

«ручная», «выдрессированная»: слуги и рабы своего хозяина – Анны. В такой толпе случайных прохожих (тем более – среди ночи!) не было и не могло быть. Только те, кого специально отправили на поимку «смутьяна». Но эти люди не являлись обученными солдатами, поэтому у одних из них имелось холодное оружие, у других – колья, у кого – что нашлось под руками, то и имелось... Никаких официальных распоряжений, позволяющих арестовать Иисуса, на тот момент не существовало. То есть, арестовывающие сами находились вне закона. Они не могли действовать днём, у всех на глазах. Да и в чьём-либо доме совершать это было опасно. Тем более – в доме прокажённого, где происходила тайная вечеря. Иисус ведь остановился не просто в каком-то доме, а в доме прокажённого Симона. «И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокажённого, и возлежал...» (От Марка 14:3). А что такое проказа и насколько она опасна, знали все. Выбор места для ужина был далеко не случаен. В дом прокажённого не каждый решится войти. И потому – самое удобное для ареста ночь и уединённое место. Таким был Гефсиманский сад. Так на каких основаниях производится арест? Ни на каких, кроме желания Анны, как частного лица...

С этой точки зрения реальные (а не выдуманные позже) действия Иуды вполне оправданны и абсолютно законны: он защищал Учителя от незаконного нападения на него людей, не имевших на это никаких официальных распоряжений ни от кого.

Объясню подробнее. У Иуды был специальный ящик для приношений, которые делали последователи нового учения. «А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим» (Евангелие от Иоанна 13:29). Учитель действительно отправил Иуду за покупками, так как у него (Иуды) хранились их общие деньги, а поскольку время было позднее, просил его вернуться скорее: «Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее» (от Иоанна 13:27). Сам Учитель и остальные ученики тем временем ушли в Гефсиманию. Иуда туда не отправлялся. Он торопился в город по поручению Учителя. По дороге Иуда заметил возбуждённую толпу людей с факелами, мечами и кольями, направляющуюся напрямик к Гефсиманскому саду, и узнал от них, что они идут арестовывать Учителя. Естественно, что он бросился за ними. Чем ближе подходили к месту нахождения Учителя, тем быстрее двигалась агрессивная толпа. Иуде пришлось почти бежать, чтобы опередить их и встать на защиту Учителя, поскольку у него всегда был с собой кинжал (ведь он охранял деньги их сообщества). Именно эти действия Иуды апостолы позднее расценили, как предательство.

На самом деле – это была отчаянная попытка защитить Учителя, спасти его от нападавших! Иуда заметил, как один из них пытается накинуться на Иисуса, и отсек ему кинжалом ухо. Взбешённая толпа тут же убила Иуду, пронзив его мечами и кольями. Но именно этих мгновений оказалось достаточно для того, чтобы остальные перепуганные апостолы успели броситься врассыпную. «Тогда, оставив Его, все бежали. Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них» (от Марка, 14:50—52).

Своим поступком, отвлекшим внимание нападавших, Иуда принял удар на себя и спас жизни товарищей ценой своей. Позднее они «отблагодарили» его за этот подвиг сполна! Иуда – единственный, кто, видя, что Иисуса сейчас схватят, что он обречён, не отрекается от него, подобно Петру, а открыто демонстрирует верность Учителю, показывает, на чьей он стороне: подходит к нему, целует его и становится рядом. И первым из христиан принимает смерть за свою христианскую веру!

Глава 6. Апостолы

Обратим наше внимание не на реальных героев и участников истории жизни Иисуса, описанной в Евангелиях, а на нереальных, мифических её персонажей. Начнем с того, что мы слышали и читали с детства. С самого вроде бы простого факта. С того, что у Иисуса было 12 учеников, называемых 12-ю апостолами.

В Ветхом Завете много раз упоминается число 12 в связи с 12-ю коленами еврейского народа. Число это было значимым. И однажды мне показалось, что количество апостолов подчеркивается не случайно, а нарочито. С подтекстом упорно навязывается мысль именно о 12-ти апостолах. А когда вы чувствуете, что некто вам навязывает подспудно какую-то одну и ту же мысль, проводя одну и ту же параллель, вы невольно начинаете настораживаться. А так ли верна эта цифра? И откуда она взялась – ни больше, ни меньше?

Давайте просто перечитаем все четыре канонических Евангелия и проведем некоторые сопоставления. Итак, двенадцать апостолов перечисляются поименно списком (обратите внимание: именно списком, как скороговоркой!) в трёх Евангелиях из четырёх. В четвёртом Евангелии (от Иоанна) вообще никакого списка нет, а всех имён, которые хоть как-то можно причислить к именам Его учеников, гораздо меньше числа 12. В каждом из трёх Евангелий, где данный список наличествует, он упоминается только один раз и только в одном месте! В Евангелии от Марка – в главе 3, от Матфея – в главе 10, от Луки – в главе 6. Если бы все они были реальными людьми, как Иисус и Пётр, то все их имена, безусловно, должны были бы упоминаться ещё хотя бы один раз, хотя бы в одном месте в связи с описываемыми драматическими событиями. Однако среди перечисленных апостолов почему-то упоминаются только несколько человек, все остальные нигде никак и ни в чём не принимают участия.

Даже там, где Иисус встречает кого-либо из них или берёт их с собой (эпизод с преображением Господним, эпизод в Гефсиманском саду, эпизод хождения по морю и рыбной ловлей и т.д.), всюду упоминаются только несколько имён, но никогда – все 12. Почему? Потому что их никогда не было 12. Никогда! Перечисленные имена без каких-либо действий, совершаемых их носителями, – пустышки. Таких людей не существовало в природе. По крайней мере – в числе учеников Сына Человеческого в то время, когда он жил.

Вспомним эпизод с братьями Зеведеевыми, которые хотели первенствовать и сидеть одесную с Учителем, но Он им отказал на том основании, что никогда не ставил одних учеников выше других. Это был Его нравственный принцип. Принцип этот означает, что если о деяниях одних учеников в евангелиях упоминается, то непременно должны быть упоминания и о деяниях других. А если таковых нет, то лишь потому, что учеников таких не существовало.

Вернёмся же к спискам апостолов, сравним их и обозначим знаком + (плюс) имена тех из них, которые упоминаются в каждом из этих Евангелий ещё хотя бы раз.

Евангелие от Марка	Евангелие от Матфея	Евангелие от Луки
+ Пётр	+ Пётр	+ Симон (Пётр)
+Иаков Зеведеев	+Андрей (брат Петра)	Андрей (брат Петра)
+Иоанн Зеведеев	+Иаков Зеведеев	+Иаков Зеведеев
+Андрей (брат Петра)	+Иоанн Зеведеев	+Иоанн Зеведеев
Филипп	Филипп	Филипп
Варфоломей	Варфоломей	Варфоломей
Матфей	Фома	Матфей
Фома	+Матфей (мытарь)	Фома
Иаков Алфеев	Иаков Алфеев	Иаков Алфеев
Фаддей	Леввей (Фаддей)	Симон (Зилот)
Симон Кананнит	Симон Кананнит	Иуда Иаковлев
+Иуда Искарот	+Иуда Искарот	+Иуда Искарот

Кроме того, в двух из трёх приведённых выше Евангелий упоминается ещё одно имя, хотя этот человек и не в списке, но упоминается он именно как ученик, последовавший за Христом: +Левий Алфеев, +Левий мытарь.

«Внеписочное» упоминание имён того или иного апостола во всех четырёх Евангелиях имеет место в следующих главах:

от Марка (гл. 1,2,5,9,13,14), от Матфея (гл. 4,8,9,14,16,17,18,19,26), от Луки (гл. 5,8,9,12,22), от Иоанна (гл.1,6,12,13,14,21).

Кстати, в Евангелии от Луки есть такой момент: в главах 2,3,4,7 и 8 Иисус Христос проповедует среди людей и ходит по сёлам и городам вообще без всяких апостолов. Сам по себе! И всё нормально.

Зададим себе несколько вопросов по приведённым выше спискам апостолов. В Евангелии от Матфея мытарем (сборщиком налогов) назван апостол Матфей. Однако в Евангелии от Луки мытарем называют Левия, который вообще не указан в списках 12-ти, а в Евангелии от Марка упоминается Левий Алфеев, причём, несмотря на то, что в списках апостолов они не значатся, хотя, судя по тексту Евангелий, они – ученики Христа. Никакой Иуда Иаковлев, которого называет Лука, не упоминается ни в Евангелии от Марка, ни в Евангелии от Матфея. Зато в списках от Марка и от Матфея есть Фаддей (от Марка) и Леввей (Фаддей). В то же время в Луке упоминается некто Симон (Зилот), вместо которого в Марке и в Матфее имеем честь видеть Симона (Кананнита).

Итак, по упоминаниям в тексте мы имеем следующую картину:

Евангелие от Марка	Евангелие от Матфея	Евангелие от Луки
+ Пётр	+ Пётр	+ Симон (Пётр)
+Иаков Зеведеев	+Андрей (брат Петра)	
+Иоанн Зеведеев	+Иаков Зеведеев	+Иаков Зеведеев
+Андрей (брат Петра)	+Иоанн Зеведеев	+Иоанн Зеведеев
	+Матфей (мытарь)	
+Иуда Искарот	+ Иуда Искарот	+Иуда Искарот

Кроме того, вне списка+Левий Алфеев и + Левий мытарь.

Итак, мы имеем более или менее реальных героев Евангелия гораздо меньше, нежели указано в списках! Их немного: от Марка – 5 человек, плюс Левий Алфеев, от Матфея – 6 человек, от Луки – 4, плюс Левий мытарь.

Спрашивается, а чем занимаются остальные апостолы? Откуда они взялись? Учитывая новейшие исследования ученых, Евангелие от Луки и «Деяния Апостолов» написал один и тот же человек. Список в «Деяниях...» совпадает со списком у Луки. Кроме того, Послание апостола Иуды начинается со слов: « Я – Иуда, брат Иакова...» Получается, что у Иакова Алфеева был брат по имени Иуда. Но никакого отношения ко времени распятия Христа тот не имел.

Имена же, упоминаемые в Евангелии от Иоанна, вообще выбиваются из колеи. На протяжении повествования этого Евангелия упоминаются в качестве апостолов Андрей, Пётр, Филипп, Нафанаил (кто такой, откуда взялся?), Иуда Искарот, Фома и братья Зеведеевы (то есть, Иаков и Иоанн). В сумме это 8 человек. Причём, Фома появляется в рассказе только после смерти Иисуса.

Таким образом, в любом случае во всех четырёх Евангелиях отсутствуют как реальные действующие лица Иаков Алфеев, Иуда Иаковлев, Симон (Зилот), Симон Кананнит, Варфоломей, Фаддей и Леввей (Фаддей). Полагаю, что все эти люди, если они и существовали, то – никогда в глаза не видели никакого Иисуса и назвали себя (или их так называли) апостолами уже после смерти Христа. Кроме этих, вызывают сомнения ещё три имени. Матфей (мытарь) – он упомянут в Евангелии от Матфея как мытарь, однако в двух других тот человек назван Левием мытарем и Левием Алфеевым. Лука и Марк вряд ли сговаривались, они жили в разное время. И поэтом, скорее всего, зря Матфей приписал себя в апостолы. Им был Левий. У Иоанна – его вообще Нафанаилом зовут!

Таким образом, можно сказать, что реальными апостолами, учениками, бродившими по городам и сёлам со своим Учителем, были братья Пётр и Андрей Ионины и братья Иаков и Иоанн Зеведеевы, а так же, вероятно, никого никогда не предававший Иуда Искарот.

Представление о том, каково было реальное отношение реальных учеников к своему Учителю, можно получить, ознакомившись, например, с такими фрагментами из Евангелий.

Вообразите себе картину, чтобы кто-то из школьников в школе подзывал к себе учителя и выговаривал ему, упрекая тем, что из-за него соизволил мучить себя посещениями школы. «...Но Пётр, отозвав Его, начал прекословить Ему. Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Евангелие от Марка, глава 8 стих 32—33). Тот из учеников

Его, которого чуть ли не более всех остальных тысячелетиями славословит церковь, прямо, без обиняков, назван своим Учителем не кем-нибудь, а самим сатаной! Тот, кого почитают хранящим ключи от рая, прекословил Иисусу Христу! Причём, заметьте, не подойдя к Нему, а подозвав Его к себе. Не так, как младшие подходят и обращаются к старшим, а как старшие подзывают младших для выговора. И далее следует действительно нечто вроде выговора или упрека: «И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою» (Евангелие от Марка, глава 10 стих 28).

В этой фразе, безусловно, со стороны Петра звучит подтекст. Не следует забывать того, что Пётр значительно старше Иисуса, лет на двадцать, и старше своих братьев. В социальном и имущественном плане он изначально стоит выше остальных. К моменту встречи с Сыном Человеческим Симон, сын Ионин (он же Кифа, он же Пётр), имеет семью, владеет домом, хозяйством, предоставляя свои возможности безземельному Бар-наша. Потому и подзывает Христа и не считает это постыдным по отношению к Учителю. Он тратился, он нёс убытки. Нотки меркантилизма, естественно, очень остро почувствовал и Учитель. Потому и звучит в Его устах: «... ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Евангелист Марк повествует, как одна женщина помазала Иисуса драгоценным ароматическим маслом. Евангелие от Марка было наиболее древним и приближённым ко времени описываемых событий. «И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного и, разбив сосуд, возлила Ему на голову» (От Марка 14:3). «Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира?» (От Марка 14:4). В версии Марка возмутились «некоторые», то есть, несколько апостолов-учеников. «Ибо можно было бы продать его более нежели за триста динариев и раздать нищим. И роптали на нее» (От Марка 14:5). Что получается? Ученики не стесняются при Учителе откровенно негодовать и бранить женщину и жалеть масла для него, своего Учителя, считая, что лучше извлечь прибыль из того, что вообще-то принесли не им, а ему.

Женщина хотела сделать подарок Иисусу, конкретно Иисусу, ему, а не его ученикам и не их сообществу. Однако, из их речей ей становится ясно, что если она подарит Учителю кувшин с маслом, то они вынудят его отдать им этот кувшин – для продажи масла. И куда пойдут вырученные деньги – не так важно, ибо в таком случае ему лично от её подарка не достанется ничего. Всё попадёт в общую кассу. Но у неё не было желания – одаривать всех. У неё было конкретное желание сделать подарок ему. В создавшейся ситуации у женщины, которая желает сделать подарок Христу, а не кому-то ещё, не остаётся никакого выхода, кроме того, как разбить кувшин и вылить всё масло на того, кому она делает подарок. Таким образом, она не оставила никому никакого пути для извлечения выгоды из её подарка для Бар-наша – Сына Человеческого... К сожалению, из этого инцидента следует, что отчасти (а возможно, и не отчасти, а целиком) ученики странствовали с Учителем не из-за его высоких идей, а из-за конкретного ящика с деньгами, которые приносили его идеи после каждого выступления.

Во всяком случае, то, что они легко моментально разбежались при первой же реальной опасности и отрицали даже свой знакомство с Иисусом, как Пётр в ночь ареста Учителя, даёт основания для некоторых печальных размышлений по поводу верности и идейности апостолов. Их реально неприглядные поступки в решающий момент истории говорят об обратном.

Теперь представьте себе, что ваш Учитель просит вас не спать, пободрствовать вместе с ним. И вы знаете почему: близится самый тяжкий момент его жизни. И вы понимаете это. Как вы поступите? Наверняка, вы пойдёте навстречу его просьбе. Как поступают Пётр, Иаков и Иоанн? Они обещают не спать и тут же засыпают. «Возвращается и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час?» (От Марка 14:37). Ну, хорошо. Предположим, нечаянно так получилось. Однако, и второй раз было то же самое. «И, возвратившись, опять нашел их спящими, ибо глаза у них отяжелели, и они не знали, что

Ему отвечать» (От Марка 14:40). А что тут ответишь? Всё и так понятно. Где тут хоть капля уважения к Учителю? Нет её.

Однако, несомненная заслуга апостолов в том, что они в дальнейшей своей жизни искренне раскаялись в своём прежнем поведении. После казни Сына Человеческого именно благодаря служению апостолов появились Евангелия. В этом их величайшая заслуга.

Глава 7. Эпизод с арестом

Обратим внимание на то, что все четыре Евангелия в своём повествовании во многих местах не совпадают друг с другом в описываемых событиях. Тексты Евангелий имеют разную стилистику и разный объём. Чем дальше по времени создания от описываемых событий находится Евангелие, тем оно становится всё более и более длинным, велеречивым в описаниях, похожим на литературное произведение, созданное с очевидными религиозно-пропагандистскими целями, далёкими от историографии и мало заботящимися хотя бы о приблизительном правдоподобию. Цели написания никоим образом этого не преследовали. Если опираться на научные предположения о том, что Евангелие от Иоанна писалось в 90-ые годы первого века, то автор этого Евангелия физически никак не мог быть учеником непосредственно Иисуса, казнённого в начале тридцатых годов. Ибо в таком случае получается, что Учитель водил с собой подростка либо младенца, да ещё и вином его поил. А автор, которому ко времени написания Евангелия, по логике, стукнуло далеко за 80 лет, обладал, якобы, ко всему прочему, просто невероятной для своего возраста работоспособностью и такой памятью, что как бы помнил времена рождения Христа в мельчайших подробностях. Любому мало-мальски здравомыслящему человеку понятно, что всё это – нереально.

Однако во всех четырёх повествованиях есть схожие эпизоды. Самый динамичный из них – сцена ареста Иисуса. Можно ли твёрдо утверждать, что все речи, сказанные в этот момент, были сохранены и переданы верно через десятки лет, прошедших до того времени, как появились письменные свидетельства? Нет. Нельзя утверждать даже того, что они вообще были. Моё мнение: скорее всего, всё произошло так быстро, что никому, в принципе, не было никакого дела до речей и их запоминания. Речами сцена ареста обросла гораздо позже, на много-много лет позже. Однако предположения о том, что само событие действительно произошло в реальности, могут иметь под собой почву ввиду того, что упоминаются, хотя и по-разному, во всех четырёх свидетельствах. Какие именно события? Если удалить изыски красноречия и воображения и посмотреть на «сухой остаток», то следующие:

1. Учитель молился, попросив учеников быть бдительными и следить за обстановкой.
2. Ученики его выслушали и тут же заснули.
3. Среди ночи Учитель заметил бегущую к нему толпу рабов и слуг первосвященников с факелами, ножами и кольями.
4. Впереди толпы бежал Иуда с кинжалом в руке, всеми силами пытаясь обогнать остальных.
5. Иуда подбежал к Учителю, поцеловал его (не факт, но возможно) и (это моё предположение), взмахнув кинжалом, поранил ухо одному из подбежавших рабов первосвященников.
6. Толпа набросилась на Иуду и убила его.
7. В этот момент, воспользовавшись заминкой, перепуганные ученики разбежались.
8. Рабы и слуги первосвященника Анны связали Иисуса и увели его к Анне на допрос.
9. На этом – всё. Занавес. Сцена кончилась. Никаких речей. Никакой патетики. Всё произошло очень быстро. Ни на какие пафосные слова или глупые вопросы ни у кого не было и физически быть не могло никакого времени.

Почему Иуда бежал впереди всех? А как иначе можно успеть защитить Учителя, если плестись в самом хвосте толпы? Откуда он шёл? Он ходил в город за покупками к празднику Пасхи, куда его отправил Учитель после тайной вечери. Однако по пути (или на обратном пути) заметил агрессивную вооружённую толпу, направлявшуюся прямо к Гефсиманскому саду. Откуда толпа знала, куда идти? Так у первосвященника Анны в городе имелась целая армия шпионов и профессионально занимающихся слежкой осведомителей из числа своих

рабов и наймитов. Вот и всё. А о том, как выглядит Иисус, и спрашивать никого не надо было: в храме его видел весь город.

Кстати, сколько человек было в так называемой «толпе»? Учитывая наши подсчёты количества апостолов, с Иисусом находилось не более 5—6 человек, а реальнее всего – трое названных поимённо: «И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать» (От Марка 14:33). Пётр, Иаков и Иоанн. Вот и всё. Сколько реально должно быть нападавших, чтобы гарантированно справиться с этой горсткой безоружных бродяг? Десять – пятнадцать. Максимум – двадцать человек. Такому богатому и всесильному властителю, как Анна, найти у себя или подкупить и отправить на поимку Христа бандитскую шайку в подобном количестве не составляло никакого труда. Именно они, скорее всего, и изображали «народ» и «голос народа» перед лицом Понтия Пилата. В небольшом дворике перед гостевым жилищем Пилата (любезно предоставленным ему Анной и Каиафой) весь город Иерусалим, якобы вопящий: «Распни его!» – уместиться никак не мог. Там были всё те же бандиты и слуги Анны. Обычного народа там не имелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.